

Недавно выученная игра на мечах сегодня? Хотя У Цюцзюнь догадался, что Ваньдун, возможно, сознательно сказал это, чтобы раздражать его, он все равно не смог устоять перед дымом, и пара кулаков сжались, его ногти попали прямо в плоть.

"Яо Тин а..... Сюй Вэньчуань действительно немного волнуется. Насколько он знал, Сюй Яотин вообще не практиковался с мечами, и теперь ему пришлось использовать свой меч против У Цюйцзюня, что, по мнению Сюй Вэньчуаня, было большой составляющей глупости.

Но прежде чем Сюй Вэньчуань смог закончить предложение, Вань Дун уже взял меч из руки Тан Синьи, лезвие которого было на груди, а кончик меча удаленно указывал на горло У Цюйцзюня, его движения были просты в написании, но не теряли своей торжественности. Эта обычная поза для начинающих была настолько распространена, что даже такой специалист, как Сюй Вэньчуань, не мог не видеть яркого света в своих глазах.

Однако, в этот момент сердце Тан Синьи яростно дрожало, как она могла выглядеть так знакомо с этим движением Ван Донга?

Как раз в тот момент, когда Тан Синьи был озадачен, Ван Донг внезапно повернул голову и улыбнулся ей, сказав: "Девушка Тан, это действительно разочаровывает видеть, как ты тренируешься в нескольких навыках игры на мечах сегодня утром. Я не могу доверять тебе, чтобы ты защищал меня своими мечными навыками. Теперь я также сделаю несколько мазков меча, чтобы вы увидели, в надежде, что вы повзрослеете".

"Ха! Ты... что ты сказал?" Тан Синьи так разозлилась, что почти не взяла его обратно, думая в глубине души: "Я, Тан Синьи, совсем не боюсь, я все еще на пике тройной вершины Истинного Ци, что поделаешь, Сюй Яотин? Правда ли, Ци на одном уровне тяжелый или едва тяжелый, и ты осмеливаешься читать мне лекции?"

Игнорируя почти изогнутое красивое лицо Тан Синьи, Ван Дун засмеялся и поспешил У Цюцзюнь: "Эй, старый вор, ты готов, этот молодой хозяин собирается сделать ход!".

"Приходи, если не боишься смерти!" У Цюй армии, естественно, не поставит Вандонга в глаза, руки на талии, лицо опасности, просто ждать, когда Вандонг бросится вверх, он будет щипать Вандонга живым, как муравей.

Вместе они сделали несколько шагов вперед, и их истинный ци уже был полон и пульсирует, поэтому как только они узнали, что Вандонг находится в плохой ситуации, они предприняли первое действие, надеясь спасти жизнь Вандонга.

Ван Дун не знал, как нервничают Сюй Вэньчуань и У Даоцзы в это время, пара тигровых глаз смотрели прямо на У Цюйцзюнь, как будто все на небе и на земле исчезло из его глаз, кроме У Цюйцзюня.

В то же время, выражение Ван Донга было немного более торжественным, и его аура продолжала расти, как будто он изменился!

Один человек.

"В этом... в этом парне, кажется, что-то осталось." Жуткие брови Тан Ксиньи трепетали вместе, и на ее лице появилось удивление.

У Даоци и Сюй Вэньчуань также были похожи, глядя друг на друга, оба были удивлены той аурой, которую раскрывал Ван Дун.

"Убить!" С внезапным криком, как гром на земле, он внезапно вырвался из руки Ван Донга, только чтобы увидеть, что длинное слово в руке Ван Донга, в этот момент, казалось, оживает, его лезвие было чрезвычайно скручено и двигается, прорезая воздух с ужасающим жужжащим звуком, как серебристый свет, и быстро пришел к лицу Ву Цюцзюня.

"Какое быстрое движение меча!" Этим ударом Ван Донг шокировал всех присутствующих одновременно.

Сюй Вэньчуань, в частности, кричал прямо в возбуждении. Этот меч был не только чрезвычайно быстрым, но и глубоко соответствовал дао меча. Особенно такого рода неудержимая сила, выходящая из клинка меча, если бы не глубокое понимание дао меча, это никогда бы не стало возможным.

"Господин Сюй, кажется, что многие слухи о Яо Тин просто неправдивы. Внуки, что это за песня?" Ву Даоци неожиданно повернул голову к Сюй Вэньчуаню и спросил.

Сюй Вэньчуань горько засмеялся и покачал головой, озадачив и сердцем. Этот внук сознательно прячется все это время?

Сюй Вэньчуань и У Даоци были ошеломлены, а Тан Синьи был еще более ошеломлен. Меч, который ударил Ван Донг, был мечом, с которым она была хорошо знакома, "Облака Серебряной Ости", который она исполняла тысячу раз. Но несмотря на то, что она выполняла этот ход тысячу раз, она не смогла сделать его вообще, без застоя посередине.

Думая о том, что Ван Донг сказал ей ранее, Тан Ксиньи сразу же стал немного жутковатым. Может быть, Ван Донг научилась этому движению, наблюдая за тем, как она утром тренирует свой меч? Однако, я не должен был.....

До того, как Тан Синьи успел хорошенько подумать, лезвие меча в руке Ван Донга уже приблизилось к груди У Цюй Цзюня.

"Хороший мальчик, кажется, старик отворачивался!" Меч Ваньдуна был настолько силен, что он был потрясен мечом У Цю Цзюня, а потом поспешно вымахнул ладонью, сила его ладони была настолько сильна, что он утонул одним махом!

Этого не происходит.

Сила меча Вандонга была быстрой и мощной, но собственное культивирование Вандонга было слишком слабым, и ладонная сила руки Ву Цюцзюня вспыхнула, мгновенно сбивая свет меча Вандонга на куски.

Не дожидаясь, когда Сюй Вэньчуань начнет волноваться, мечные формирования Ваньдуна изменились. Только для того, чтобы увидеть, как трепещет запястье Ван Донга, лезвие меча в его руке дрогнуло странно, и воздух наполнился звуками меча, которые были настолько близко, что никто не мог разобраться в этом. Напротив, они поднимаются и опускаются один за другим, каскадируя снова и снова, и на первый взгляд они выглядят как искрящийся свет моря огромного озера, с холодным светом повсюду и убийственными возможностями повсюду.

"Господин Сюй, когда ты научил Яо Тина такому изысканному набору мечей?" Ву Даоци не только очень хорошо знаком с боевыми искусствами, но и очень хорошо знаком с фехтованием. Когда я увидел фехтование Ван Донга, поломки почти не было, и он был настолько тесно связан, что не мог не закричать.

Сюй Вэньчуань никогда не учил Сюй Яотианскому мастерству фехтования, даже если бы он хотел, Сюй Яотиань не хотел этому учиться. Просто мастерство фехтовальщика, которое Ван Донг исполнял в это время, которое Сюй Вэньчуань видела, когда она ее снимала, было несколько иным. Он не мог не взглянуть на Тан Синьи.

Тем не менее, в этот момент, Тан Синьи, это было, как если бы она была приказано акупунктурной точке, и весь человек непосредственно застыли там, даже не двигаясь больше.

Как только фехтовальное мастерство Ван Донга изменилось, Тан Синьи смог почти сделать вывод, что то, что делал Ван Донг, было именно тем фехтовальным мастерством, которое она обычно практиковала. Просто этот же набор мечей, в руке Ван Донг, был достаточно сильнее, чем в ее руке, в десять, даже в десятки раз сильнее.

"Как это случилось?" Голова Тан Синьи была полна больших вопросительных знаков, что немного сбilo с толку всю ее личность.

Дуэн Ланьян, с другой стороны, также смотрела на игривость бледных, ее глаза были замаскированы под шок, и она никогда не мечтала, что мастерство Ван Донга на мечах было настолько изысканным. Если бы она взяла 10 000 донгов, она была бы застигнута врасплох и была бы застигнута врасплох 10 000 донгов, даже если бы не проиграла напрямую.

Дуан Ленг Ян был шокирован и раздражен одновременно. Темно, он решил наказать всех, кто отвечал за сбор информации о Сюй Яотине. Сюй Яотин в этот момент была просто двумя людьми по сравнению с Сюй Яотин, описанной информацией в ее руках. Если такую Сюй Яотин можно считать расточительной, то мир не будет расточительным?

(конец главы)